

Если бы у такого же пустого человека, вроде меня, был бы друг, то этот друг должен быть также пуст внутри - вот, что я смутно установил для себя в юности. Если бы я встретил кого-то, кто был идеальным отражением моей "пустоты": без друзей или возлюбленной, без отличных внутренних качеств и достижений, которыми можно было гордиться, и даже без единого теплого воспоминания - то я впервые мог бы назвать кого-то другом.

Эмори был моим первым - и теперь уже последним - другом, но в противоположность всем моим убеждениям, он был эталоном "наполненности". У него были тонны друзей, часто менялись партнерши, он свободно говорил на трех языках, и был приглашен на работу в одну из ведущих компаний, когда я с ним встретился. По сути, он был моей противоположностью во всем.

Я сблизился с Эмори летом, когда мне было девятнадцать лет. Тогда мы уже были зачислены в один и тот же университет и жили в одном жилом комплексе. Я был в комнате 201, а он в 203, всего на две комнаты дальше по коридору, поэтому я часто видел, как он приводил девушек. Все они, без исключения, были необычайно красивы и менялись каждый месяц. Иногда я замечал его и на территории университета, всегда смеющегося и окруженного толпой друзей. Когда проводилось какое-то общественное мероприятие, он, как правило, был в самом центре событий. Как только он появлялся на сцене, публика встречала его бурными овациями.

Как же меня впечатлило, что жизнь может быть такой. Он жил в мире, который мое воображение никогда не смогло бы сотворить.

Каково это - воспринимать все это, как само собой разумеющееся?

Почему такой популярный парень, как Эмори, вдруг захотел подружиться с таким изгоем, как я, мне до сих пор неизвестно. Может быть, это был какой-то своеобразный культурный обмен. Возможно, он нашел в моем образе жизни тот мир, который тоже не мог себе представить, и решил понаблюдать за мной, словно проводя социальный эксперимент.

Или, возможно, во мне он нашел удобного слушателя, который не сможет раскрыть никому его секретов. Многие люди поддерживали его, но была и как минимум пара людей, которых можно было назвать его врагами. Может быть, я был идеальным собеседником, с которым можно было поделиться тайнами, которые он не хотел раскрывать остальным.

В любом случае, мы стали друзьями. Вот и все. Это все благодаря усилиям Эмори. Он общался со мной так открыто, словно чувствовал, что его не оттолкнут, и с таким его отношением, я тоже чувствовал, что было бы неправильно отталкивать его. "Ага", - подумал я, - "значит вот так люди, выросшие в любви, становятся еще более любимыми."

У меня не было никаких тем для разговора, которые я мог бы обсудить с другими, поэтому, когда мы были вместе, всегда говорил он. Я лишь прислушивался к нему, изредка вставляя какие-то комментарии, если считал нужным. Я думал, он скоро разочаруется в моей неинтересной личности и естественно отдалится, но так вышло, что мы и по сей день сохранили эти отношения даже после того, как он окончил университет и уехал.

Мы встретились впервые за шесть месяцев. Эмори не звонил мне, чтобы узнать о моих планах или о чем-то подобном; он просто внезапно объявился у меня на пороге. Я открыл дверь, он вошёл, поставил на пол сумку, которую принес с собой, и бросил мне: "Йо". Внутри была упаковка с шестью банками пива. В каждой мелочи, сейчас все было также, как в прошлом. За одно мгновение этот шестимесячный пробел был наверстан.

Я вытащил наугад из холодильника какие-то закуски к пиву, и остался в своей повседневной одежде и сандалях. Эмори молча кивнул и вышел, мне лишь осталось последовать за ним.

Ему не нужно было говорить мне ни слова. Нашим местом назначения был местный детский парк.

Это был заброшенный парк. Он был покрыт густыми сорняками, поэтому издали выглядел как заросший пустырь. Все аттракционы проржавели, и казалось, что одного только прикосновения к ним достаточно, чтобы заразиться какой-нибудь таинственной болезнью. В этом месте, где умерли детские мечты, мы всегда и напивались.

Луна светила ясно той ночью. В парке, зажатом со всех сторон деревьями, был один единственный уличный фонарь напротив качелей, и даже к нему не поступало электричество. Но благодаря лунному свету, можно было чудом различить очертания каруселей.

Мы протискивались сквозь кусты, чтобы войти внутрь. Словно по негласной договоренности, Эмори сел на панду, а я на коалу. Скамейки в углу были погребены под сорняками так, что их невозможно было использовать, поэтому мы использовали животных на пружинах в качестве стульев. Они были жутко неустойчивыми и неудобными, но это все равно лучше, чем сидеть на земле.

Как только мы открыли по банке пива, то сразу принялись пить без произнесения тостов или чего-либо ещё. Похоже, уже прошло какое-то время с тех пор, как он купил это пиво, потому что оно уже стало нагреваться. Но все равно оно хорошо на вкус, когда пьешь на свежем воздухе.

Небольшая череда событий в прошлом привела к тому, что мы начали пить в парке. В год перед поступлением, кто-то в нашей школе умер от острого алкогольного опьянения. Погибший был несовершеннолетним, поэтому местные магазины стали более строго проверять документы. Так у нас установился порядок: Эмори покупал пиво, я снабжал закуской, и вместе мы шли пить в парк.

Поскольку мы жили в одном и том же доме, то на самом деле могли бы просто пить в одной из наших комнат, но Эмори был убежден, что "пиво на вкус тем лучше, чем дальше от дома ты его пьешь." Поэтому мы стали искать место в нескольких минутах ходьбы от дома, где можно было бы пить, не беспокоясь о свидетелях. Так мы и нашли этот парк.

- Как поживаешь? Что-нибудь интересное произошло? - спросил Эмори, очевидно, не ожидая слишком многого.

- Нет, я живу как одинокий старик, как обычно, - ответил я. - А что насчёт тебя, Эмори? Случилось что интересное?

Он поднял взгляд на ночное небо и задумался где-то секунд на 40.

- Мой друг стал жертвой мошенничества.

- Мошенничества?

Он кивнул.

- Ну знаешь, одна из тех романтических афер. Когда с помощью романтических чувств вынуждают продавать картины, покупать недвижимость, и тому подобное. Это банальный и скучный тип мошенничества, но показания, которые дал мой друг, были в каком-то смысле даже занятными.

Жертвой был мужчина по имени Окано, а мошенница звала себя Икеда.

Вот, как всё было. Одним утром, Окано получил в соцсети сообщение. Отправителем была женщина по имени Икеда, и текст ее сообщения гласил: "Я была твоей одноклассницей в выпускном классе. Помнишь ли ты меня?"

Он пошарил в своей памяти, но так и не смог вспомнить ни одной девушки по имени Икеда. Подумав, что это может быть какая-то афера, он решил проигнорировать послание, и на следующий день получил еще одно. "Прошу прощения за то, что отправила вам это странное сообщение, как гром среди ясного неба. Недавно мне было так одиноко, и я была немного не в себе. Я просто обрадовалась, когда узнала, что старый знакомый живет со мной в одном городе, поэтому я его и отправила. Еще раз простите. Вам не нужно отвечать."

Окано вдруг стало неловко. Возможно, на самом деле он знал девушку по имени Икеда, но просто забыл. Может быть, проигнорировав ее сообщение, причинил ей боль. Может, он оттолкнул девушку, хватаящуюся за последнюю соломинку, еще глубже в яму невыносимого одиночества.

Все эти мысли заставили его ответить женщине по имени Икеда. Так начались их отношения. Икеда была очень милой девушкой, поэтому Окано влюбился в нее еще до встречи.

Спустя два месяца, он успешно продал очень ценную картину, и на следующий же день девушка по имени Икеда исчезла.

- Должен заметить, что этот парень, Окано, совсем не дурак, - добавил Эмори. - Он из довольно хорошего университета, читает много книг. Он очень смысленный парень и осторожен больше, чем большинство людей. И все же, он был обманут таким старомодным

способом. Как ты думаешь, почему?

- Может, потому что он был слишком добр?

Эмори покачал головой.

- Потому что он был одинок.

- А... - немного подумав, я согласно кивнул.

Он продолжал. - Вот что интересно, даже после того как Икеда удалила свою страницу, Окано был твердо убежден, что она действительно была его одноклассницей в выпускном классе. В его разуме были настоящие воспоминания. Он мог вспомнить прошлое, в котором был знаком с одноклассницей Икедой. Не зависимо от того, была ли такая одноклассница в реальности.

- Ты имеешь в виду, что ... без его ведома, ему имплантировали Неовоспоминания?

- Нет. Это слишком дорогое для жулья удовольствие.

- Тогда что?

- Вероятно, его подсознание само переписало воспоминания, - сказал Эмори со смехом. - Воспоминания могут быть легко искажены под воздействием одного лишь настроения. Даже не используя наноботов, люди регулярно вмешиваются в свои воспоминания. Амагаи, ты знаешь о случае "Fells Acres"?

Я никогда не слышал об этом.

- Проще говоря, это пример того, какими ненадежными могут быть свидетельские показания. Если тебя снова и снова спрашивают "Случалось ли это с тобой?", то ты начинаешь ощущать, что это действительно случилось. Поэтому, когда Икеда вновь и вновь повторяла Окано: "ты был моим одноклассником", он начал верить в это. Возможно, ему самому хотелось, чтобы она говорила правду, и это дало толчок тому, чтобы он изменил свои воспоминания. Несмотря на то, что Окано должен был просто проверить выпускной фотоальбом и убедиться, что там не было никого по имени Икеда, он этого не сделал. Иными словами, его обманули потому, что он хотел быть обманутым.

Эмори вытащил из кармана сигарету и зажег ее, затем глубоко затянулся. Он курил сигареты той же самой марки с тех пор, как мы встретились, и их сладкий запах заставил меня почувствовать реальность нашего воссоединения.

- Похоже, мошенничество такого рода в последние дни особенно распространено. И одинокие

молодые люди - самая легкая мишень. Амагаи, ты тоже вскоре можешь стать их целью.

- Думаю, со мной всё будет окей.

- И с чего вдруг ты так в этом убежден?

- У меня не было ни единого друга, сколько себя помню. Так что, если бы мне и написал какой-то старый одноклассник, мне можно и не стараться вспоминать.

Но Эмори медленно покачал головой.

- Ты ошибаешься, Амагаи. Они подбираются к жертве, пользуясь не воспоминаниями, а их отсутствием.

* * *

В конце концов того, что мы принесли в парк, нам оказалось мало. Поэтому после мы направились к станции и зашли в бар. Там мы поговорили о всякой ерунде и разошлись в 21:00.

Когда я уже один шел по торговым рядам, начался еще один из тех эпизодов.

Триггером на этот раз была песня, знаменующая время закрытия, "Мерцание светлячка".

- Итак, ты опоздал, - сказала мне Тоука с угрюмым видом, когда я вернулся в класс после вечерней секции.

- Заседание затянулось. - объяснил я. - Ученики третьего года оказались очень инициативными.

- Хмпф.

- Ты могла просто уйти без меня.

Тоука смотрела на меня разочарованно.

- Неверно, Чихиро. Тут ты должен был сказать: "прости, что заставил тебя ждать."

- ...Прости, что заставил тебя ждать. И спасибо, что дождалась.

- Хорошо, - Тоука улыбнулась и взяла свою сумку. - Ну, пойдём домой.

Мы были последними, кто покидал класс. Мы проверили, закрыты ли окна, погасили свет и вышли в коридор. Едкий запах дезодоранта, которым пользовались ученики спортивной секции, попал мне в нос. Тоука прикрыла ладонью рот и слегка закашлялась. У нее было слабое горло, так что даже малейший запах сигаретного дыма или холодный воздух от кондиционера могли вызвать ее кашель.

Когда мы переобувались в холле, зазвучала песня "Мерцание светлячка", отмечая конец школьного дня. Тоука стала ей подпевать, сочиняя собственные слова.

Ярко мерцающий светлячок

Утопает во тьме,

Так мимолётно, бессмысленно

Как мое сердце в тоске.

Это были ужасно печальные стихи.

- Кстати, я никогда не слышал настоящих стихов на эту песню.

- Я тоже. Только знаю, что там есть слова о мерцании светлячка.

- Именно поэтому я сомневаюсь, что к этой песне подходят слова о разбитом сердце.

- Но ты ведь запомнишь ее с этими словами, верно, Чихиро?

- Угу. Даже если когда-нибудь я узнаю настоящие слова этой песни, то все равно, слыша эту песню, сначала я буду вспоминать твою версию, Тоука.

- А еще ты будешь вспоминать выражение лица, с которым я пела ее, верно?

- Думаю, да.

"Сегодня я все еще помню весь наш разговор," подумал я про себя. Как греющее душу воспоминание.

- Я думаю, это похоже на проклятие.

- ...Что ты имеешь в виду?

- Ясунари Кавабата написал что-то вроде: "При расставании с человеком, скажи ему имя цветка. Цветы ведь цветут каждый год, непременно."

Тоука говорила очень гордо, подняв указательный палец.

- До конца твоей жизни, всякий раз, слушая "Мерцание светлячка", ты будешь вспоминать мои стихи и меня.

- Это, безусловно, проклятие, - засмеялся я.

- Ну, это не то, чтобы я прощаюсь с тобой, Чихиро, - засмеялась она в ответ.

Я покачал головой, стряхивая остатки воспоминания.

За последние несколько дней я начал вспоминать о Тоуке Нацунаги все чаще и чаще.

Причина была очевидна. Это случай у храма.

Что, ради всего святого, это было?

Ее юката, ее цветок, ее осанка, ее волосы, ее лицо, все было абсолютно таким же.

Единственное различие было в возрасте. В моих Неовоспоминаниях Тоуке Нацунаги было около 15 лет, но та, что встретила меня у храма, выглядела немного более взрослой.

Всё выглядело так, словно подруга детства из Неовоспоминаний действительно выросла - так

же, как и я, а затем предстала предо мной.

Если подумать об этом, то основной принцип Неовоспоминаний заключается в том, что запрещено использование реальных людей в качестве прототипов персонажей. Это сделано для того, чтобы избежать любых проблем, которые могут возникнуть в результате смешения реальности и Неовоспоминаний. Поэтому я сразу же мог отместить теорию о том, что Тоука Нацунаги была написана с той девушки, что я встретил. И тот вздор, что это могла быть настоящая Тоука Нацунаги, даже не стоит рассматривать.

Нельзя исключать вероятность случайного совпадения. Многие люди пришли посмотреть фестиваль из разных префектур в тот день. Вероятность того, что среди них могла оказаться девушка, похожая на Тоуку, не была нулевой. Юката и украшения для волос не были совсем уж необычными, если задуматься.

Но тогда как объяснить ее реакцию? Когда наши взгляды встретились, она была также потрясена, как и я, если не больше. Ее взгляд говорил: "это не может быть правдой, должно быть, здесь какая-то ошибка." И она пыталась пробиться сквозь толпу ко мне. Мог ли я отклонить возможность того, что обознался? Моя знакомая была очень похожа на нее, а она знала кого-то очень похожего на меня. Такое невероятное совпадение вообще возможно?

Есть и более простое объяснение. Девушка, которая мне встретила, была летней иллюзией, порожденной алкоголем, одиночеством и горячим воздухом фестиваля. Эта гипотеза была идеальна, за исключением того, что мне приходилось сомневаться в своем собственном здравомыслии.

Хм, может быть, с самого начала мне не нужно было так серьезно задумываться об этом. Ошибочно ли принял я кого-то за Тоуку или же это была просто галлюцинация, в конечном итоге, я должен был принять лишь одну меру.

Стереть Неовоспоминания.

Тогда я больше не буду никого ошибочно принимать за нее и видеть галлюцинации.

И мой разум перестает так часто страдать, воскрешая воспоминания, которых даже не было.

Я вернулся в свою комнату, достал из шкафа одну упаковку Забвения. Не ту, что удаляла мои юношеские воспоминания, а ту, что стирала память о Тоуке Нацунаги. Я наполнил стакан воды и поставил его на стол рядом с упаковкой Забвения.

Я был готов. Все, что мне нужно было сделать, это разорвать упаковку, высыпать содержимое в воду и выпить.

Я протянул руку.

Мои пальцы подрагивали.

Не то, чтобы Забвение было сильно горьким или сопровождалось болью. Оно не вызывало потерю сознания или что-то еще. Чего же мне было бояться? Оно просто сотрет эти ошибочно внедренные воспоминания и вернет меня к нормальному состоянию. Забвение проверено и совершенно безопасно.

И самое главное, даже если что-то пойдет не так, у меня все равно не было воспоминаний, о потере которых стоило бы волноваться.

Я схватил упаковку.

Холодный пот побежал по моей спине.

Наверное, было ошибкой, пытаться подавить страх рациональными рассуждениями. Я должен изменить свое мышление. Нужно освободить мою голову от мыслей на десять секунд. За это время все пройдет. Мне не нужно убеждать себя на 100 процентов. Нужно сделать все, не задумываясь. Стать пустым. Я же в этом всегда был лучший, верно?

Но чем больше я пытался освободить голову, тем сильнее эти пробелы наполнялись мыслями. Ситуация становилась только хуже, словно стараясь очистить объектив от отпечатка пальца, ты заляпал его еще больше.

Долгое время я продолжал удивляться самому себе.

Внезапно я подумал, что это место не подходит.

Эта комната все еще наполнена тем первобытным страхом, который я ощутил в тот день. Пол, обои, потолок, кровать, шторы, все было запятнано моим страхом. Совсем как старое здание, пропитавшееся запахом никотина.

У всего должно быть идеальное место. Мне нужно было подготовить идеальную обстановку, подходящую для принятия Забвения. Что бы лучше всего подошло для этого?

Ответ пришел быстро.

* * *

На следующий день после моей подработки, я сел на автобус прямо возле моего дома. В моем

кармане лежало Забвение, стирающее воспоминания о Тоуке Нацунаги. Я достал упаковку и стал бесцельно ее рассматривать под разными углами.

Вскоре автобус добрался до места назначения, поэтому я положил Забвение в карман и вышел. В прошлом эта остановка считалась святыней.

Я прошел сквозь торию, войдя на территорию храма. В сравнении с вечером фестиваля, сейчас тут не было видно ни одного человека. Вечерние цикады приняли облачное небо за сумерки и гудели повсюду.

Я купил минеральную воду в торговом автомате и сел на каменные ступени. Дотронувшись до своего кармана и проверив, на месте ли Забвение, я зажег сигарету, чтобы успокоиться.

Когда я докурил и потушил сигарету с помощью ботинка, до меня донесся звук сирены скорой помощи. К тому времени, как я осознал, что это плохой знак, было уже поздно. Я был втянут в водоворот памяти, запущенный звуком сирены.

Я не видел Тоуку в пижаме уже довольно давно. Раньше мы часто гостили друг у друга и оставались с ночевкой, так что я столько видел ее в пижаме и с растрепанной головой, что порядком устал от этого зрелища. Но начиная с 11 лет мы решили воздерживаться от чрезмерного общения, так стали появляться пробелы в наших знаниях друг о друге.

В тот день я увидел ее в пижаме первый раз за год, она выглядела невероятно хрупкой. Под тонкой белой тканью простой пижамы ее шея и ее тонкие руки выглядели так, словно их можно было легко сломать, если быть хоть немного не осторожным.

Я взглянул на свои руки, чтобы удостовериться в разнице. До недавнего времени мы были примерно одинакового роста, но в какой-то момент я вырос примерно на 10 сантиметров выше нее. Поэтому всякий раз, когда мы держались за руки или наклонялись друг к другу, мы осознавали разницу в росте, нравилось нам это или нет. Ее худенькие ноги и изящная спина заставили меня остро осознать, что наши тела развивались в разных направлениях.

Это осознание заставило меня почувствовать себя, как минимум, некомфортно. Даже если содержимое не меняется, если изменить форму контейнера, то также изменится и суть. Мы общались также, как и всегда, что что-то ощущалось мною острее. Если мы изменим наше поведение в соответствии с этими ощущениями, то это приведет к чувству неловкости.

Увидев Тоуку в ее пижаме в тот день, я тоже почему-то обеспокоился. Некоторое время, как только я вошел в больничную палату, чтобы навестить ее, я не мог смотреть ей в глаза. Пока я не успокоился, я с притворным интересом рассматривал интерьер палаты и подарки, которые она получила, лишь для того, чтобы избежать ее взгляда.

Конечно же, там не было ничего особенно интересного. Это была обычная больничная палата. Белые обои, выцветшие занавески, светло-зеленый линолеум на полу, простая кровать. Палата рассчитана на четверых, но в ней не было больше пациентов, кроме Тоуки. Ее кровать была в дальнем правом углу, куда падало больше всего света из окна.

- Доктор считает, что это связано с перепадом атмосферного давления.

Она посмотрела в окно, словно проверяя погоду.

- Я имею в виду, тот тайфун приближался, верно? Видимо, это ускорило падение давления, поэтому у меня была та атака.

Я помню, что произошло вчера.

Я обнаружил Тоуку без сознания в 16:00. Обычно примерно в это же время она приносила домашнее задание в мою комнату, но она не появлялась в тот день. У меня было плохое предчувствие, поэтому я отправился проверить в соседнюю комнату, где я обнаружил ее, скрючившуюся на полу, не в состоянии двигаться. У нее были симптомы цианоза, и любой мог бы с первого взгляда понять, что это был приступ астмы. Рядом с ней был ингалятор, но, похоже, лекарство практически не оказало никакого эффекта. Услышав, что она задыхается сильнее, чем я когда-либо слышал, я немедленно побежал в гостиную и вызвал скорую.

Врачи сказали, что это был серьезный астматический приступ, который довел ее до грани дыхательной недостаточности.

- Тебе больше не больно дышать? - спросил я.

- Неа, теперь я в порядке. Они положили меня в больницу на случай, если вдруг снова повторится атака, так что я не чувствую себя плохо.

Она притворялась бодрой, но ее голос был дрожащим и слабым. Ей действительно можно разговаривать? Может быть, она вынуждала себя делать это, потому что я был рядом. Но как только я попытался ее спросить об этом, она выжимала ещё больше сил из своего тела, лишь бы сыграть ещё убедительнее.

По крайней мере, чтобы она не напрягала свой голос, я подвинул свой стул ближе к ее кровати и говорил тихо сам.

- Я действительно думал, что ты умрешь на этот раз.

- Я тоже так думала, - Тоука засмеялась, словно не о ней мы сейчас говорили. - Но если бы ты действовал медленнее тогда, Чихиро, все могло кончиться намного хуже. Доктор хвалил тебя, что ты вызвал скорую помощь сразу же, не колеблясь.

Я сказал напрямик: – Это потому, что я привык к твоим приступам, Тоука.

– Ты спас меня. Спасибо.

– Не за что.

Настала короткая тишина.

Я осмелился спросить.

– ...Это можно вылечить?

Она поджала губы и посмотрела в сторону.

– Я не знаю. Есть люди, которые перерастают это, но, похоже, есть и те, кто не излечивается, даже когда вырастают.

– Вот как...

– Но должна сказать.... – Она намеренно сменила тему. – Чихиро, ты наверняка много знал о свистящих хрипах и затрудненном дыхании. Совсем как настоящий доктор.

– Ну, мне просто где-то довелось прочесть об этом.

– Нет, ты искал это ради меня, верно?

Она наклонила голову набок и посмотрела на меня снизу вверх.

Ее длинные волосы качнулись в этом движении.

– Угу. Было бы невесело, помри ты прямо у меня на руках.

– Ахаха. Пожалуй, похоже на правду.

Она засмеялась, но взгляд у нее был озадаченным.

Я тайне уже сожалел, что, кажется, сказал всё слишком резко. Наверное, это прозвучало холодно.

- Но тем не менее, много времени прошло с тех пор, как ты носил меня на руках, словно маленькую, - сказала Тоука шутливо. - Ты поднял меня так же, как раньше. Я была удивлена.

- Я не мог придумать, как по-другому тебя перенести.

- Это хорошо. Если ты будешь делать так каждый раз, то приступы астмы будут не так уж и ужасны.

Я легонько толкнул Тоуку, за то, что она дразнила меня. На что она ответила "Ай!" и драматически вскинула голову.

- Больше так не делай. Я ведь волновался так, что думал, тоже перестану дышать.

Возникла странная пауза. Тоука смотрела на меня, раскрыв рот, явно застигнутая врасплох. Это выражение лица постепенно сменилось на озорную улыбку.

- Прости, прости. Я скажу по-другому, - поправила она себя. - Мне не нравятся приступы астмы. Я просто была рада прикоснуться к тебе, Чихиро.

- Ну, ладно, тогда поправляйся скорей.

- Хорошо, - кивнула она. - Прости, что заставила беспокоиться.

- Всё в порядке, - коротко ответил я. Сейчас уже смутился я - из-за того, что сказал. Я вдруг почувствовал, как лицо заливают краски.

Что-то холодное, касаясь моей шеи, привело меня в чувство. Когда я коснулся ее пальцами, они были слегка влажными. Вскоре маленькие черные пятна усеяли каменные ступени. Подул сильный ветер.

Начался дождь.

Я чувствовал, что спасен. Я не могу использовать Забвение в такой шторм.

Я нашел повод вернуться домой, не предприняв ничего.

Я положил руки на колени и поднялся, затем спустился по лестнице. Моя походка была почти летящей от облегчения.

Сейчас я вернусь к себе в комнату. Об остальном я могу подумать позже.

Сегодня был плохой день для удаления воспоминаний.

Дождь становился все сильнее, пока я ждал автобуса. Я держался подальше от дождя под навесом рядом с автобусной остановкой, затем забрался в автобус, который пришел через пять минут. Внутри автобус был наполнен затхлым воздухом благодаря прочно закрытым окнам, а пол был мокрым из-за дождевой воды, стекающей с зонтов пассажиров.

Я сел на заднее место справа от прохода и вздохнул с облегчением. Затем я случайно взглянул на автобусную остановку на другой стороне улицы. Кажется, сегодня тоже где-то проходил фестиваль. Девушка в юката мрачно смотрела на небо, затянутое тучами. Может, она думала: "Сколько еще будет идти этот проклятый дождь? Я в новом юката... Что за невезение... Надеюсь, они не отменят фестиваль."

Автобус тронулся.

- Теперь ты это сделал, - сказал кто-то.

Знаешь, ты упускаешь из виду одну чертовски важную вещь.

Я протер запотевшее стекло и снова посмотрел на ту девушку в юката.

Прямые черные волосы спускались до ее лопаток.

Она была в темно-синем юката.

С привлекательной белой кожей.

И красной хризантемой в волосах.

Мой палец бессознательно надавил на кнопку экстренного выхода.

Пять минут до следующей остановки тянулись словно вечность.

Как только я вышел из автобуса, то побежал так быстро, как только мог к предыдущей остановке. Я проглотил все сомнения, которые только пришли мне на ум, и бросился сквозь ливень. Прохожие оборачивались, удивленно глядя на меня и гадая, что же случилось, но у меня не было времени беспокоиться о них.

Пока я бежал так быстро, что мои легкие были готовы взорваться, тем временем я не спеша

раздумывал. Когда в последний раз в своей жизни я бежал с такой скоростью? По крайней мере, с тех пор, как я поступил в университет, у меня не было для этого причин. Может быть, я делал это на уроке в старшей школе. Нет. Интересно, были ли соревнования по бегу в старшей школе? Ни на бейсболе, ни в забеге на дальние дистанции, ни на физических тестах я никогда не выкладывался на полную до истощения. А это означает, что мне нужно вернуться к средней школе. К воспоминанию о том, как я бежал, словно последний раз в жизни...

Конечно же, первым на ум пришло ложное воспоминание. Неовоспоминание о забеге, который проходил в третьем классе средней школы.

Я ходил целую неделю перед этим событием, как в воду опущенный. Потому, что я не был спортивным. По какой-то ошибке одноклассники выбрали меня в качестве замыкающего для 800-метровой эстафеты. Я даже не представлял себе, что мне будет отведена такая важная роль на финальном атлетическом фестивале средней школы. Я хотел убежать, но у меня не хватило смелости отказаться от результата решения большинства. Тем не менее, я так и не смог взяться за ум и подготовиться, поэтому когда наступил день эстафеты, я все еще колебался.

Обычно я никогда не охал и не ахал перед Тоукой, но если бы я и собрался это сделать, тот день подходил лучше всего. Это случилось, когда мы были в классе. "Честно говоря, я хочу вернуться домой сейчас. Я раздавлен грузом ответственности перед своими одноклассниками." Вот, что я ей сказал.

Тогда Тоука игриво стукнула меня по плечу и невинно сказала:

- Какое тебе дело до одноклассников? Если хочешь бежать ради кого-то, то беги ради меня.

Она страдала тяжелой формой астмы, и с самого рождения ни разу не бегала в полную силу. На занятиях по физкультуре она всегда наблюдала со скамьи и почти никогда не посещала события, требующие хорошей физической подготовки. Например, походы или уроки катания на лыжах. И на этом атлетическом фестивале она будет присутствовать только как зритель.

Когда с ее губ слетела фраза "беги ради меня", я почувствовал, что она имела особое значение. Кроме того, я не ощущал больше никакого давления.

Правильно. Чего же я боялся? Тоука была важнее всех для меня. И она не будет разочарована во мне, независимо от того, как я пробегу. Скорее всего, она наверняка похвалит меня, несмотря ни на что.

У меня гора свалилась с плеч.

На эстафете в тот день я обогнал всех своих соперников и пришел первым. Затем, возвращаясь к моим одноклассникам, я рухнул на землю и был доставлен в медпункт. Я помню, как лежал в постели, а Тоука сидела рядом со мной, повторяя снова и снова "это было так круто". Все мои

чувства притупились после физического изнеможения, поэтому я быстро заснул. (Возможно, именно тогда произошел так называемый "третий поцелуй".)

Когда я проснулся, церемония закрытия уже давно завершилась. На улице было темно, и Тоука сидела рядом с кроватью, глядя на меня.

- С возвращением, - сказала она с улыбкой.

Я вернулся в реальность.

"Ужас, у меня действительно нет собственной жизни," - подумал я, полностью разочарованный собой.

На такой скорости, перед моими глазами мелькали лишь моменты из ложных воспоминаний.

Я увидел темно-синее юката. Тогда же я заметил автобус, приближающийся к остановке. Я выжал последние силы, чтобы добежать до нее. С тех пор, как поступил в университет, я ни разу не тренировался и выкуривал по пачке сигарет в день, поэтому мои легкие, сердце и ноги превысили свои возможности. Поля моего зрения были затуманены из-за недостатка кислорода, и мое горло издавало такие звуки, что было даже страшно представить, что это могло быть мое дыхание.

В обычной ситуации я бы, вероятно, никогда такого не совершил. Водитель, казалось, увидев меня, бегущего под дождем без зонта и промокшего до нитки, немного подождал перед отправлением.

К счастью, мне удалось успеть на автобус, но я не сразу заговорил с ней. Я схватился за поручень и склонился к нему, пытаясь отдышаться. Дождевая вода стекала с моих волос на пол. Мое сердце колотилось, как сотня молотков на строительной площадке. И несмотря на то, что мое тело было промокшим, мне было жарко, словно моя кровь кипела. Мои ноги дрожали и я едва на них стоял, то и дело норовя упасть, когда автобус потряхивало.

Наконец, как только я перевел дыхание, я поднял глаза.

Конечно, она все еще была там.

Она сидела одна на заднем сиденье, безучастно глядя в окно.

Мое только что успокоившееся сердце снова встревоженно заколотилось.

Я направился напрямик к ней.

Возможно потому, что в моем мозге выделились какие-то химические вещества, пока я бежал, сейчас я чувствовал, что смогу безбоязненно заговорить с ней.

Я не решил, о чем буду говорить. Но я был уверен, что все получится само собой. Когда я услышу ее голос, слова придут один за другим.

По крайней мере, я так думал.

Остановившись рядом с ней, я ухватился за перила.

Затем сделал глубокий вдох.

– Кхм...

Это все, что я смог выдать из себя.

Летняя магия развеялась за одно мгновение.

Женщина, смотревшая в окно, обернулась.

– ...В чем дело?

Она смотрела на меня с сомнением.

И она была совершенно не похожа на нее.

Она была похожа на Тоуку Нацунаги только разве что телосложением и волосами, в остальном же даже и близко не походила на нее. Похоже, кто-то наверху знал, какие я сделаю выводы и попадусь в эту ловушку.

Чем больше я смотрел на нее, тем меньше она казалась мне похожей на Тоуку. Я не чувствовал ни малейшей утонченности, ни изящества, в отличие от той девушки, что я видел у храма.

Как я мог перепутать эту девушку с ней?

– Э-э... вам что-то нужно?

Лже-Тоука снова настороженно спросила меня. Я понял, что довольно долго смотрел ей в лицо.

Успокойся, сказал я себе. Эта женщина не сделала ничего плохого. Просто она одета так же, как моя подруга детства в моих Неовоспоминаниях, в этом нет ее вины. Это была ошибка с моей стороны.

Да, я был виноват. Я знаю это. И даже несмотря на это, меня накрыла волна ярости. Я даже не мог представить, что мог быть таким злым. Я чувствовал, как черная слизь расползается в моей груди. Возможно, я еще никогда в жизни на кого так не был зол.

Я ухватился за поручень так крепко, что побелели костяшки пальцев. Оскорбления в сторону этой женщины приходили мне в голову одно за другим: " Как ты посмела дать мне ложную надежду; не одевайся так похоже на нее; такой женщине, как ты, вообще нельзя позволять так красиво одеваться; ты даже не стоишь и мизинца Тоуки Нацунаги;" и так далее.

Конечно, я не произнес вслух ничего из этого. Я вежливо извинился, что принял ее ошибочно за другого человека, затем вышел на следующей остановке. Затем я бездумно бродил под дождем.

Укрываясь от ливня в баре и заливая свою тоску в дешевым пивом, я кое-что осознал.

Я признаю.

Я люблю Тоуку Нацунаги.

И я очень хочу встретиться с ней, до такой степени, что вижу ее черты в совершенно незнакомой женщине, которая просто была одета, как она.

Ну и что, спрашиваю я? Инженер Неовоспоминаний спроектировал Тоуку Нацунаги, как человека, который полностью соответствует моим вкусам. У меня не было иного выбора, кроме как влюбиться в нее. Вот и все. Она совершенно не отличалась от костюма, подогнанного идеально по фигуре. Было бы странно, если бы я ее не полюбил..

Как только я себе в этом признался, мне стало легче.

И так как я почувствовал себя лучше, то мог спокойно дальше пить свое пиво.

И конечно же, я перебрал.

Меня вырвало в туалет всем, что я съел, затем я продолжал отплевывать желудочный сок. Изредка я возвращался на свое место, выпивал воду, падал на стол, затем снова возвращался в туалет, где меня снова выворачивало. Так незаметно пришло время закрытия и меня выкинули из бара. Некоторое время я сидел на корточках возле бара, но вскоре понял, что ни тошнота, ни головные боли не исчезнут, поэтому я пошел вперед, опустив голову. Последний поезд ушел несколько минут назад, а денег на такси у меня не оказалось. Это будет долгая

ночь...

Я услышал "Мерцание светлячка", доносившееся из соседнего магазина, и бессознательно напевал стихи Тоуки.

Ярко мерцающий светлячок

Утопает во тьме,

Так мимолётно, бессмысленно

Как мое сердце в тоске.

Завтра я выпью Забвение, подумал я.

Потому что эта любовь к несуществующей девушке опустошала меня.

* * *

Конечно, неразделенная любовь к реальной девушке тоже опустошает, но уже по-своему.

В каком-то смысле, я тоже несуществующий человек. Почти все девушки, которых я когда-либо встречал, никогда не видели во мне своего потенциального парня. Черт, большинство даже не помнили моего имени.

Это была проблема более фундаментальная, чем не соответствие вкусов. Я даже не был частью их вселенной. Возможно, мы и существовали в том же пространстве и времени, но мы никогда не пересекались. Я был не более чем мимолетной тенью для них, как и они для меня.

Реальный человек может влюбиться в несуществующего человека, точно также, как и несуществующий может влюбиться в реального, но это одинаково бессмысленно. А вот несуществующий человек, любящий несуществующего человека... это просто полное ничто.

Любовь - это то, что может произойти только между реальными людьми.

* * *

К тому моменту, как я добрался до своей комнаты, на улице уже рассвело.

Я поклялся себе, что больше никогда не буду пить, в то же время решил, что не буду учиться и буду пить снова через пару дней. Парень напившийся и парень с похмелья, это словно два разных человека. Уроки, извлеченные одним, никогда не будут выучены вторым. Одна часть меня знает только радость опьянения, а вторая часть знает его горечь.

Ранним утром еще не было признаков людей в жилом районе. Бездомный кот, живущий за местной закусочной, случайно появился у меня на пути. Обычно он убегал, стоило ему только завидеть меня, но почуяв мое ослабленное состояние, он шел без намека на опаску. Ворона где-то выкрикнула свое одинокое "кар", и словно в ответ ей, в другой стороне защебетал голубь.

Я спотыкался на лестнице и с трудом дошел до своей двери. Затем принялся копаться в кармане в поисках ключей, наконец, мне удалось найти их. Такая простая задача потребовала значительной концентрации. С невероятными усилиями, которых было бы достаточно для взлома сейфа, я в конце концов открыл дверь.

Как только я опустил руку на дверную ручку, дверь комнаты 202 распахнулась и ее хозяин выглянул в коридор. Я посмотрел на своего соседа, стоявшего в центре дверного проема. Я понятия не имел, кто живет рядом со мной, поэтому решил одним глазом взглянуть на соседа.

Это была девушка. Ей было от 17 до 20 лет. Она была одета так, словно только что выходила в магазин за безалкогольным напитком. Ее руки, едва освещенные, были чуть ли не прозрачно-белыми, и ее длинные, мягкие черные волосы раздувались ветром, сквозившим в коридоре,

и так же, как в день фестиваля, время остановилось.

Невидимыми гвоздями мы были прикованы к месту. Я остался в той позе, в которой открывал дверь, она замерла, прислонившись руками к закрытой двери за спиной.

И не было на ней темно-синего юката, как и красной хризантемы в волосах.

И всё же я узнал ее.

Словно растеряв все слова, мы долго смотрели друг на друга.

Ее губы первыми восстановили способность двигаться.

- ...Чихиро?

Она назвала мое имя.

- ...Тоука?

Я назвал ее.

У меня была подруга детства, которую я никогда не встречал. Я никогда не видел ее лицо. Никогда не слышал ее голос. Никогда даже не касался ее. Вопреки всему, я знал милые черты ее лица. Я знал, как мягок тембр ее голоса. И мне было знакомо тепло ее ладоней.

Летняя магия всё еще была в силе.

<http://tl.rulate.ru/book/16869/343641>